

О.И. Северьянов к.э.н.

Казанский «Приволжский» федеральный университет, г. Казань,
Oleg.Severyanov@kpfu.ru

Правовое регулирование деятельности предпринимательских союзов в России (конец XIX в. – начало XX в.)

В статье рассматривается реакция российского общества на процесс становления и развития синдикатского движения в стране. Отражены дискуссии о месте и роли предпринимательских союзов в российской экономике. Показан комплекс мер правового характера в деле регулирования хозяйственной деятельности синдикатов и трестов. Рассмотрены первые шаги в сторону образования антимонопольных органов в Российской империи.

Ключевые слова: акционерное законодательство, монополия, предпринимательские соглашения (союзы), синдикат, трест.

На рубеже XIX-XX вв. появление в России предпринимательских союзов рассматривалось как явление экономически неизбежное и объективное. В стране имели место три условия инициировавшие процесс образования синдикатов – высокие таможенные тарифы, концентрация промышленности и локализация важнейших отраслей промышленности по регионам страны. Газета “Новое время”, обращая внимание на данный факт, отмечала: “мы идем к тому, что скоро нельзя будет шагу ступить, чтобы не попасть в сети какого-нибудь синдиката. Синдикат грозит сделаться истинной язвой экономической жизни”. (*Новое время. 1895. №6796. С.2*). И если расширение синдикатского движения остановить невозможно, то его следовало бы сделать объектом регулирования со стороны российского правительства, которое в период промышленного подъема 90-х гг. XIX века стояло на точке зрения того, что предпринимательские союзы являлись вполне законными организациями в отличие, например, от США, где тресты и синдикаты находились под запретом уголовного законодательства.

Газета «Неделя», сообщая о новом соглашении между сахарозаводчиками по поводу так называемой «нормировки», сформулировала дилемму по отношению к предпринимательским союзам: либо стремление российского общества к молчаливому терпению, либо решительное осуждение на основании закона (*Закон и стачки. // Неделя, 1894, №40, с.1261*). Запоздалое распространение синдикатского движения в России, по сравнению с западными странами, имело в то же время очевидное преимущество. Оно заключалось в том, что нормы российского хозяйственного права могли своевременно и оперативно учитывать ошибки и

пробелы антитрестовских законодательств США и стран Западной Европы. И первая из таких ошибок заключалась в том, что правовые нормы данных законодательств принимались вдогонку, с очевидным опозданием, когда союзы уже получили широкое развитие и распространение в национальных экономиках, вследствие чего и приобрели возможность реально противодействовать любым нападениям в их сторону. Вторая ошибка, как показал опыт США, выразилась в поспешной выработке и принятии законов, зачастую без знания истинной природы тех задач, на решение которых они были направлены. Очевидно, что эти ошибки напрашивались для учета в российской практике хозяйствования, пока картели, тресты и синдикаты не стали тем, кем они стали. В этой связи примечательно обращение одного из американских экономистов профессору Янжулу И.И.: “Вы приехали к нам учиться, что делать с синдикатами; в действительности же Вы можете научиться лишь одному: чего государство не должно делать против синдикатов”. (*Новое время*. 1895. № 6855. С.2).

Интенсивному росту численности предпринимательских союзов в России послужил экономический кризис в России 1901-1902 гг. Он был вызван следующими причинами. Во-первых, быстрыми темпами роста национальной промышленности, намного опережавшим потенциальную емкость внутреннего рынка; во-вторых, повышением курса основных мировых валют по отношению к российскому рублю, что привело к дефициту оборотных средств у вновь образованных предприятий и, в-третьих, неурожаем 1897-1900 годов, сместившим вектор покупательского спроса с товаров потребительского назначения в сторону продукции сельского хозяйства. Необходимо иметь в виду, что рынком сбыта для российской обрабатывающей промышленности традиционно являлся внутренний рынок с доминированием на нем спроса со стороны сельского населения. Его покупательная способность во многом определялась размерами собранного урожая в сельском хозяйстве, что, в конечном итоге оказывало влияние на реальные результаты деятельности торгово-промышленных кругов в стране.

Скорость появления синдикатов и трестов в российской экономике после 1902 года, застал российское общество врасплох. Причиной тому послужило отсутствие какой-либо объективной информации о месте и роли промышленных синдикатов и трестов в России. И уже совсем в неудовлетворительном состоянии находилось освещение деятельности подобных предпринимательских союзов в США и странах Западной Европы. Дефицит информации об их количестве, характере и сферах деятельности ставил определенные барьеры для формирования адекватной политики противодействия к их монопольным устремлениям.

Примечателен отклик российского общества на проект создания треста металлургических заводов юга России. Весной 1908 года девять крупнейших металлургических предприятий подписали предварительный договор о слиянии в одно «Акционерное общество металлургических заводов,

рудников и копей». Он должен был охватить около 89% производства южных заводов и 45% всего российского производства. Известие об организации металлургического треста вызвало небывалый переполох в обществе и в средствах массовой информации. Такая реакция не могла остаться без внимания со стороны представителей многочисленных российских синдикатов. Печатный орган объединенных промышленников «Промышленность и торговля», словами одного из организаторов металлургического треста, поспешил заявить, что «лишь крайним экономическим невежеством русского общества и русской печати можно объяснить себе тот факт, что слухи о слиянии южно-российских заводов дают повод газетам и некоторым общественным кругам бить тревогу о походе на карман потребителя, имеющего будто бы поплатиться небывалым подъемом продажных цен» (*Промышленность и торговля*. – 1909. - №8. – с.473). На повестке дня стоял дискуссионный вопрос о том, как отнестись к предполагаемому тресту: приветствовать или немедленно вступить с ним в борьбу. Причем российские газеты разделились как на противников, так и сторонников данного проекта.

Принципиальными противниками идеи организации металлургического треста выступили газеты «Русское слово» (*самая дешевая газета среди ежедневных изданий*), «Новое время», «Русские ведомости» (*орган либеральной московской профессуры и земских деятелей*). По мнению «*Русского слова*», трест – это «чудище обло, озорно, стозевно. Необходимо, чтобы новый тип промышленной организации был вполне открытый, с ясным уставом, с обязательной публикацией своих отчетов, с определенной ответственностью учредителей по уставу. Это гораздо важнее и действеннее, чем запретить открытие такого союза» (*Русское слово*, 1908, №437). «*Новое время*» особо подчеркнула опасность предполагаемого треста в том, что он «дает в руки известной организации такую огромную власть, которую подчас не имеют органы правительства. Создается совершенно ненормальное положение, при котором целые массы населения попадают почти в неограниченное распоряжение нескольких лиц». Газета «*Русские ведомости*» выразила уверенность в том, что «попытка привития у нас треста произойдет за счет потребителя, являясь естественным логичным последствием протекционизма и насаждения промышленности. Трест – это *увлекательная заморская идея* (курсив – С.О.) окажется нашим индустриалам просто не по плечу». Газета выразила сомнение, по поводу того, что тресты смогут приобрести какое-либо выдающееся значение.

Иная группа мнений, по поводу предполагаемой организации треста, нашла отражение на страницах газет «Россия», «Речь» (*орган конституционно-демократической партии*), «Русь» (*литературно-политическая славянофильская газета*). В них авторы, не отрицая возможных вредных последствий деятельности трестов для народного хозяйства, признают за ними и положительные стороны. Например, «*Россия*» высказала мысль, что, по российским законам, никакого специального

разрешения правительства на образование треста или синдиката не требуется и правительство не может запретить такой организации. Решения правительства должны сводиться к тому, чтобы направить синдикатское движение в такое русло, которое обеспечивало бы достижение интересов и промышленников и потребителей. Для этого необходимо тщательное и регулярное изучение и наблюдение за деятельностью синдикатов. *“Речь”*, проводя параллель между синдикатами и трестами, подчеркнула, что последние “представляют то преимущество, что только они могут серьезно содействовать уменьшению издержек производства, между тем, как синдикаты, преследуя задачи сохранения всех существующих предприятий, как бы ни велики были издержки и в производстве, стремятся к сохранению цен более высоких, чем какие возможны для предприятий, лучше обставленных и достаточных для того, чтобы удовлетворить весь спрос”. Газета *“Русь”* поддержала проект создания треста, т.к. в этом нет ничего необыкновенного. Она выделила те задачи, решению которых в интересах России может послужить данный трест, а именно, снижение цен, привлечение иностранных инвестиций, расширение масштабов железнодорожного строительства. В то же время правительство, по мнению газеты, не освобождается от борьбы с негативными сторонами деятельности трестов. «Образование такого рода организации есть только результат экономической эволюции. Понятно, синдикаты и тресты могут принести стране и вред» (*Русь, 1908, №103*).

Обе газеты выступили против какого-либо насильственного запрещения трестов, причем *“Речь”* указывала, что возникновение предприятий в любой, не запрещенной законом, форме должно быть представлено на усмотрение самих предпринимателей. Газета *“Слово”* высказала более определенное сочувствие к проектируемому тресту, подчеркивая потенциальные положительные моменты проекта: снижение издержек производства, его рост, расширение сбыта как внутри страны, так и за рубежом. Причем опасения по поводу повышения цен неосновательны в виду конкуренции со стороны других заводов. Касательно того, что «новый трест мог бы со временем захватить в свои руки монополию на производство металла и установить высокие цены во вред его потребителям, то это опасение не представляется серьезным, т.к. в руках правительства находится решительная мера приостанавливать повышательное стремление путем беспошлинного ввоза заграничного производства». (*Трест и монополия рынка. // Торгово – промышленная газета. – 1908. – 27 мая (9 июня). – №118. – с.1*).

В апреле 1908 года в Государственную Думу был внесен запрос от депутатской фракции партии “Союз 17 октября” (45 человек) с целью получить сведения о предполагаемом проекте объединения южных металлургических заводов. В запросе обращалось внимание на то, что согласно российскому законодательству (ст. 913, 1180 Уложения о наказаниях и закону от 4 марта 1906 года о союзах и обществах) запрещены «всякие синдикатские соглашения и родственные им союзы. Поэтому и

трест, как в форме передачи отдельных предприятий в управление физическому и юридическому лицу, так и более неуловимой форме слияния отдельных предприятий в одно новое общество должен быть признан воспрещенным нашими законами». Так как заявление не было заслушано до закрытия сессии, то в июне того же года 106 членов Государственной Думы подали Председателю Совета Министров П.А.Столыпину записку по этому вопросу. В ней авторы предлагали правительству не допустить образования треста до тех пор, пока не будет принят закон, который регулировал бы деятельность трестов. Негативная сторона деятельности промышленных и торговых союзов, по мнению депутатов, обусловлена отсутствием ясного и четкого законодательства. «Отсталость существующих законов, их несоответствие новым явлениям жизни или их спешное, как в Америке, издание с малым знанием природы той задачи, ради которой они создаются, открывают широкий простор для всякого рода злоупотреблений со стороны образующихся союзов и для безнаказанного отступления от объявленных целей и задач». *(По запросу членов Государственной думы председателю Совета министров по поводу предполагаемого образования металлургического треста на юге России. 13-14 июня. / Совет министров. – 1908. – 2 л.)*. Однако тревога в значительной степени оказалась напрасной. В ответ на письмо Председателя Совета Министров Столыпина П.А. от 14 июня 1908 г. №2869, где транслировался депутатский запрос, министр финансов Коковцев В.Н. сообщал 25 июня 1908 г. №2578, что вопрос образования металлургического треста носит «вполне академический характер», т.е. никаких ходатайств и конкретных предложений, которые могли бы дать этому делу официальное движение не поступало.

Поиск путей эффективного правового регулирования деятельности предпринимательских организаций приобретал особую актуальность. Промышленное развитие вызвало появление трестов и синдикатов - предпринимательских союзов, которые свою индивидуалистическую природу хозяйствования совмещали со способностью вносить некую планомерность в организацию производства. Но когда на роль регуляторов претендуют подобные организации, то регулирование превращается в монополию, а далее – в эксплуатацию. Следовательно, двойственной природе трестов и синдикатов должен соответствовать двойственный характер политики в отношении государственного регулирования их деятельности. Ей предстоит одновременно поддерживать тресты и синдикаты в качестве регуляторов производства, и, в то же время, бороться с ними, как с организациями, эксплуатирующими потребителя. Таким образом, «монополизации производства должен быть поставлен барьер в виде законодательного регулирования». *(Металлургический трест перед лицом прессы. // Торгово – промышленная газета. – 1908. – 3 (16) мая. – №101. – с.1)*.

В то же время подчеркивалось что, здравый взгляд на синдикаты не должен примыкать к крайним воззрениям: с одной стороны, деятельность

синдикатов – это одно лишь благо для экономической жизни страны; с другой – чуть ли не открытая и организованная эксплуатация. В этой связи, задача экономической и правовой политики должна заключаться в том, чтобы поддерживая синдикаты там, где они необходимы для роста промышленности, одновременно предотвращать негативные последствия их хозяйствования.

Первым шагом должна была стать реформа действующего акционерного законодательства, которое не регламентировало деятельность вновь возникающих картелей, синдикатов и трестов. И, как отмечалось, прежде чем издавать законы, необходимо было учесть и принять во внимание условия (внешние и внутренние факторы), лежащих в основе мотивов к объединению. Например, к группе внешних факторов влияния следовало бы отнести: 1) географическое местоположение (изолированность); 2) деятельность таможенных служб; 3) патенты на новые изобретения; 4) монополизацию спроса; 5) развитие кредитно-денежных операций. К числу внутренних причин к объединению могли бы принадлежать: 1) ограниченность числа конкурирующих между собой предприятий (большему числу предприятий объединение представляется труднодостижимым); 2) однородность производимого продукта; 3) отсутствие принадлежности продукта к конкретному знаковому бренду; 4) дороговизна средств производства; 5) равная рентабельность или убыточность конкурирующих предприятий; 6) относительно одинаковая капитализация объединяющихся предприятий. Кроме того, законодательство должно было обратить основное внимание на цель, задачи и причины объективного и/или субъективного характера, ведущих к монопольному контролю над данным сегментом рынка со стороны конкретного хозяйствующего субъекта.

Важное значение для синдикатского законодательства, по мнению Фармаковского С.П., имеет «определение видов и форм объединений, а также целей и задач, к которым они стремятся. Задачи объединений – устранение конкуренции или ее облегчение. Одни объединяются в стремлении прямого установления монополии, другие установлении монополии в ближайшей перспективе. Все остальные цели играют подчиненную роль и служат лишь средством к достижению поставленной цели. Одни объединяются в стремлении монополизировать предложение товаров и услуг, другие – спрос на товары и услуги. Достигается это либо нормировкой производства и цен, устройством общих организаций по продаже или покупке, ведением всего хозяйства. Законодательство о синдикатах и трестах представляет собой компромисс. Оно необходимо для защиты тех организаций, которые не могут противостоять самостоятельно силе синдикатов и трестов. Законы могут лишь ослабить зло, но они далеко не в силах его предупредить или устранить. Вредны не синдикаты и тресты, как таковые, а вредна монополия. Прежде всего, объектом законодательного рассмотрения должна быть монополия, а не конкретная предпринимательская форма. Законодателю придется, прежде всего,

определить понятие монополии и установить признаки монопольного хозяйства вообще. Власть должна иметь право вносить в уставы организаций субъективные нормы в зависимости от вида и экономической деятельности объединения, напр.: 1) ограничение прибыли путем отчисления в казну или путем обращения их в запасные неприкосновенные капиталы на случай ухудшения конъюнктуры; 2) максимальный размер капитала; 3) установление участия в прибылях рабочих и служащих; 4) установление неприкосновенных товарных запасов, выбрасываемых на рынок по распоряжению правительства в периоды чрезвычайного подъема продажных цен; 5) недопущения слияний в одном объединении нескольких отраслей; 6) право и условия выкупа предприятий в казну; 7) ограничение прав большинства участников и защита прав меньшинства; 8) организация публичной отчетности; 9) недопущение покупки патентов на новые изобретения без особого разрешения власти во избежание их неприменения. Реализуя эти мероприятия, правительственная власть могла бы совершенно отказаться от запретительного абсолютизма.

В область *общего* законодательства надо рекомендовать включение следующих положений: 1) перечень объединений, абсолютно не допускаемых, и наказуемость за их скрытое образование; 2) наказание за открытие без разрешения правительства; 3) ограничение прав и определение обязанностей правительственной власти по отношению к объединяющимся предприятиям; 4) уставные нормы общего характера; 5) уставные нормы специальные; 6) ограничение прав иностранцев на устройство объединительных организаций в целях устранения возможности политических влияний в периоды международных осложнений; 7) право правительства на специальные мероприятия в целях борьбы с вредными сторонами деятельности монопольных коллективных организаций.

К числу *специальных* мероприятий против монополий можно отнести: 1) поощрение потребительских объединений; 2) допущение экономических объединений трудовых классов в противовес к капиталистическим объединениям; 3) понижение таможенных пошлин в случаях чрезмерного повышения цен внутри страны на продукты отечественного производства и повышение их в случаях чрезмерной и искусственной конкуренции иностранных синдикатов и трестов; 4) установление регулирующих железнодорожных тарифов; 5) влияние на синдикаты и тресты посредством казенных заказов и фаворизация этими заказами предприятий, бойкотируемых синдикатами и трестами; 6) скупка казною патентов на изобретения во избежание монополизации их синдикатами и трестами. (*Формаковский С.П. К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов (Извлечение из доклада, сделанного в заседании Императорского русского технического общества 5 февраля).* // *Торгово – промышленная газета.* – 1910. – 6 (19) февраля. – №31. – с.1.; 7 (20) февраля. – №32. – с.1).

Осенью 1908 года министр путей сообщений выступил в Совете

Министров с предложением о необходимости при заключении государственных договоров о поставках угля для железных дорог, поддерживать с некоторыми убытками для государственного бюджета тех или иных фирм с целью борьбы с монопольными организациями. Поставленный вопрос нашел положительное решение в Совете Министров, который в ходе обсуждения пришел к заключению, что при предоставлении государственных заказов необходимо всемерно противодействовать синдикатам и трестам. Во исполнение постановления Совета Министров от 27 января 1909 года, Министерство Торговли и Промышленности приступило к обсуждению и разработке конкретных мер по регулированию деятельности синдикатов и трестов. С этой целью в начале 1910 года при Министерстве Торговли и Промышленности было образовано особое межведомственное Совещание о трестах и синдикатах. К работе в рамках Совещания были привлечены представители заинтересованных сторон: министерств торговли и промышленности, путей сообщения, военного, морского, внутренних дел, юстиции и главного управления землеустройства и земледелия, а также представители крупных промышленно-торговых организаций. В ходе работы Совещания было подчеркнуто, что синдикаты и тресты являются естественным результатом экономического развития страны. Основной задачей синдикатов является снижение издержек производства, а их политика направлена не на рост цен, а на их устойчивость. Будучи продуктом естественного развития хозяйства, синдикаты и тресты не могут быть ликвидированы законодательным путем, следовательно, необходимо определить комплекс мер правового характера, направленных на регулирование их деятельности и предупреждения возможных злоупотреблений рыночным положением. Совещание поставило задачу выяснить сущность и характер деятельности российских синдикатов. Наиболее подходящим для этого способом было признано разработка анкеты, подробно отражающей деятельность синдикатов в области отечественной промышленности и торговли. В программе анкеты было сформулировано понятие «синдикатское соглашение». Оно определялось как «договорное отношение, хотя бы и временного характера, которое имеет целью регулирование производства, сбыта и цен».

Первое заседание Совещания о трестах и синдикатах состоялось 24 июня 1910 года под председательством заместителя Министра Торговли и Промышленности П.И.Миллера (1862-1911). На нем был обсужден проект программы анкетирования промышленных союзов с участием представителей промышленности и торговли. Отметив актуальность и интерес к программе анкетирования, участники Совещания выразили мнение, что не все захотят и смогут ответить на вопросы анкеты. Причиной тому является то, что промышленники до сего дня не знают, допустимо ли существование в России промышленных синдикатов, так как в действующем законодательстве нет прямых указаний, разрешающих их образование. После чего Совещание приступило к обсуждению выработанного проекта

программы анкеты по следующим пунктам:

1) *местонахождение центрального органа, управляющего делами соглашения и перечень предприятий, входящих в него, с указанием их местонахождения и времени вступления в соглашение;*

2) *на какие предметы и продукты, производимые на предприятиях, вошедших в соглашение, распространяется соглашение;*

3) *чем было вызвано соглашение, когда, на какой срок и каким актом оно заключено. Существовало ли соглашение в данной области производства и раньше, и участвовали ли в нем входящие в данное соглашение заводы и почему они вышли из него;*

4) *какую цель преследует соглашение;*

5) *как организовано соглашение. Права и обязанности органов его управления, копии договоров, заключенных с участниками соглашения (при обсуждении п.5 некоторые промышленники указали на то, что вряд ли промышленники ответят по этому пункту, так как “копии договоров, заключенных с участниками соглашения”, составляют коммерческую тайну. Но этот пункт все равно был принят, исходя из того соображения, что на него могли ответить лишь те промышленники, которые этого захотят);*

б) *число рабочих (мужчин и женщин), занятых в каждом из предприятий, вошедших в соглашение. Средняя годовая, максимальная и минимальная заработная плата по главнейшим категориям рабочих за каждый год действия соглашения и за три года предшествующих вступлению предприятия в соглашение (при обсуждении п.6 указывалось на то, что о числе рабочих на каждом предприятии, участвующем в синдикате, сведений дать синдикат не может, а даст их каждый промышленник в отдельности. С данной поправкой п.6 был принят);*

7) *как велики для каждого предприятия размер годовой производительности, а также ценность годового сбыта каждого из упомянутых выше в п.2 продуктов, со времени образования соглашения и за предшествующие ему три года;*

8) *были ли сделаны попытки нормирования производства, каким путем, с каким успехом и на каких основаниях; (п.8 был принят со следующим дополнением: “какой именно % производства каждого завода размещается, в силу соглашения, на рынке”);*

9) *оказывало ли соглашение влияние на количество и себестоимость вырабатываемых продуктов (п.2), на какие именно издержки производства и какими средствами;*

10) *как организован сбыт вырабатываемых предметов или продуктов (п.2); путем каких средств и с каким успехом были делаемы попытки поднять сбыт;*

11) *система назначения цен вообще и в частности в отдельных районах сбыта. Продажная цена – ежемесячно – на каждый основной продукт на каждом заводе и в главнейших пунктах сбыта за все время действия соглашения и за три предшествующих года (п. 11 принят с поправкой в том*

смысле, что продажная цена должна быть указана не ежемесячно, а как средняя годовая; в случае же резких колебаний цены на продукты, она должна была быть указана отдельно.)

12) с каким успехом действовало соглашение в смысле влияния на установление цен на сырые материалы и полуфабрикаты, необходимые для выработки упомянутых выше в п.2 продуктов и были ли попытки урегулировать свои отношения с предприятиями, поставляющими эти продукты, при помощи каких приемов и способов;

13) были ли и какие именно со стороны соглашения попытки уменьшить заграничный привоз конкурирующих продуктов, удалось ли ему и с помощью каких средств уменьшить или уничтожить импорт;

14) были ли и какие именно попытки вывоза за границу продуктов производств, входящих в соглашение заводов и реальные результаты этих попыток; экспортировали ли свои произведения входящие в соглашение заводы до своего вступления в соглашение; экспортные цены до и после соглашения;

15) участвует ли данное соглашение в международных соглашениях, и в каких именно; (При обсуждении п.15 некоторые из присутствующих в совещании лиц указывали на то, что этот пункт следует исключить, так как промышленные организации, не желая выдавать своей коммерческой тайны, на него просто не дадут ответа. Но, тем не менее, этот пункт был оставлен);

16) вызвало ли образование соглашения появление новой конкуренции и какие средства применялись соглашением для привлечения к участию в нем предприятий, свободных от соглашений. (п.16 был принят с добавлением в конце слов: "или к их уничтожению"). (Комиссия о трестах и синдикатах. // Торгово – промышленная газета. – 1910. – 26 июня (9 июля). – №145. – с.1).

Затем в Совещании было предложено включить в анкету вопрос о том, какое влияние оказывают соглашения на своевременность платежей, имеет ли место разница в потерях кредита, до и после образования предпринимательского соглашения и каков ее размер. Данное предложение было принято единогласно.

Исправленный вариант анкеты был разослан 27 предпринимательским союзам, объединивших в своем составе предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности. Из их числа 7 союзов оказались соглашениями, не преследующих целей синдикатного характера, 2 синдиката к этому времени распались (Общества «Гвоздь» и «Продаруд») и 8 просто не дали никакого ответа или уклонились от него под различными предлогами. Таким образом, к концу 1910 года были получены ответы по опросным листам от следующих десяти синдикатов: 1) «Продуголь», 2) «Продамет», 3) «Проволока», 4) «Кровля», 5) «Медь», 6) «Продвагон», 7) «Соглашение паровозных заводов», 8) «Общество "Дрожжи"», 9) «Разсчетное бюро суперфосфатных заводов Привислинского края», 10) «Соглашение заводов серной кислоты Привисленского края». Из числа этих синдикатов семь соглашений (№№ 1-6 и 8) были организованы в виде акционерных обществ,

заключивших договоры с акционерами-контрагентами о предоставлении ими обществу исключительного права продажи своих изделий. Соглашение паровозных заводов (№7) организовано в виде «Совета представителей» временно, впредь до утверждения устава «Общества для торговли изделиями русских паровозостроительных заводов». Соглашения (№№ 9, 10) установлены договорами о предоставлении каждому заводу определенной доли участия в общей продаже и об учреждении расчетного бюро из представителей заводов для сведения между заводами счетов по этой продаже. Издержки транспортировки, провизии (1) вознаграждение за труды лица, принявшего на себя покончить какое-либо торговое дело; 2) коммерческий термин, употребляемый при переводных векселях, означает ценность (эквивалент), за которую выдается вексель и которую векселедатель должен представить трассату), сконто (т.е. скидки, предоставляемые за оплату наличными или за досрочное осуществление платежей по сравнению с условиями договора) и кредитные риски распределяются между заводами пропорционально объемам продаж, но цены и прочие условия реализации определяются заводами.

Вслед за этим Совецание приступило к рассмотрению, в общих чертах, вопроса способов борьбы с синдикатами мерами экономического характера. При этом оно остановилось на следующих мероприятиях: 1) предоставление государственных заказов исключительно тем предприятиям, которые не злоупотребляют своим монопольным положением; 2) разрешении, в случае необходимости, льготного импорта тех или иных товаров.

В 1912 году на основе предоставленной информации о деятельности наиболее крупных предпринимательских союзов Министерством торговли и промышленности были намечены правовые меры борьбы против возможных, со стороны синдикатов, злоупотреблений. Полученные сведения легли в основу составленного Министерством предварительного проекта правил о предпринимательских союзах. Следует отметить, что процесс становления и развития антимонопольного регулирования шел во многом вопреки нормам российского законодательства. Основными инструментами в борьбе против монопольного положения предпринимательских союзов традиционно выступали статьи 913 и 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Впервые нормы данных статей появились в российском законодательстве в 1845 году. Тогда в правоприменительной практике России и других стран понятия “синдикат” не было еще и в помине. Широко применялись такие термины как “стачка”, “сделка”, “соглашение”. Под ними имелись в виду хозяйственные организации спекулятивного характера, целью которых было извлечение дополнительной прибыли посредством создания искусственного товарного дефицита. Из Уложения известны стачки поставщиков при казенных подрядах и поставках (ст. 487, 492), при публичных продажах (ст. 463, 498, 499, 1181, 1330), стачки рабочих (ст. 1358) и стачки торговцев предметами продовольствия и первой необходимости (ст. 1180). Причем Уложение предусматривает и считает наказуемыми три вида

стачек: 1) стачки участвующих в публичных торгах, 2) стачки рабочих и 3) стачки торговцев предметами продовольствия и первой необходимости. Например, ст.913 определяла, что “за стачку, сделку или другое соглашение торгующих к возвышению цен на предметы продовольствия, виновные подвергаются наказаниям и взысканиям, определенным в ст.1180 сего Уложения”. (*Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1912. С.592*). Статьи 913 и 1180 Уложения применялись в части о противозаконных действиях в деле необоснованного повышения цен на продукты продовольствия или на другие предметы первой необходимости. Повышение цены попадало в поле законодательного преследования в том случае, если таковое было вызвано сомнениями в истинных проблемах транспортировки продукции. В свою очередь ст.1180 Уложения расширяла сферу действия 913 статьи. “За стачку торговцев или промышленников для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров, или для непомерного понижения сей цены, в намерении стеснить действия привозящих или доставляющих сии товары, а чрез то препятствовать и дальнейшему в большем количестве привозу оных, зачинщики таких противозаконных соглашений подвергаются:

заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев;

или к аресту на время от трех недель до трех месяцев;

или к денежному взысканию не свыше двухсот рублей.

Когда же от такой стачки произойдет действительный недостаток в товарах первой необходимости и сие будет поводом к нарушению общественного спокойствия, то зачинщики приговариваются:

к лишению некоторых особенных, на основании ст.50 сего Уложения, прав и преимуществ и к заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет (ст. 30, п. IV);

а прочие виновные: к заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев”. (*Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1912. С. 746 – 747*).

Положения 1180-й статьи Уложения о наказаниях быстро устаревали, не успевая за скоростью хозяйственных преобразований. Правовое регулирование положения синдикатов в России на тот период ограничивалось рамками преследования соглашений между предпринимателями, которые могли бы нанести ущерб государственному бюджету (например, статьи 487 и 492 Уложения о наказаниях, касающихся торгов на поставки) или непосредственно потребителям (например, статьи 913, 914, 1180 Уложения о наказаниях). Никакого принципиального изменения в действующее законодательство не внесла и статья 242 нового Уголовного уложения, определявшая меру наказания для торговцев и промышленников за *чрезмерное* поднятие цен на предметы необходимой потребности”. Данные статьи отличались расплывчатостью формулировок и не указывали на конкретные причины и признаки незаконных соглашений, что давало широкий простор для вариативности их толкования в

правоприменительной практике.

Министерство торговли и промышленности России письмом от 7 марта 1913 года (№3949) представило в Совет Министров, составленный проект правил о предпринимательских объединениях, с просьбой представить заключение по содержанию проекта со стороны отдельных министерств и ведомств. Одновременно сообщалось, что данный проект был обсужден в межведомственном Совещании, но без участия представителей промышленности, с тем, чтобы дать возможность представителям, участвующих в работе Совещания представителей ведомств, выработать единое мнение относительно основных положений разрабатываемого законодательного акта. Было принято единогласное решение о необходимости внесения в обсуждаемый проект ряда изменений и дополнений. Их сущность сводится к нижеследующим положениям: 1) регламентации должны подлежать не только предпринимательские союзы, но также и временные соглашения и слияния промышленных предприятий; 2) закрытие предпринимательских, в предусмотренных законом случаях, допустимо лишь в судебном, а не в административном порядке; 3) экономическая борьба с предпринимательскими объединениями, в форме изменения таможенной охраны, являясь мерой исключительной, должна быть обусловлена соответствующими гарантиями целесообразности ее применения и может быть допущена не иначе, как с разрешения Совета Министров; 4) исчерпывающий перечень злоупотреблений, наказуемых по новому закону, представляется неосуществимым. Поэтому в уголовном законодательстве следует ограничиться общей характеристикой злоупотреблений, предоставив рассмотрение конкретных нарушений для последующего вынесения наказания местным органам судебной власти.

Он был опубликован в еженедельной юридической газете «Право» № 19, 1913 год и № 23, 1914 год. Первая его часть, состоявшая из десяти статей, раскрывает понятие предпринимательского объединения. Таковым «признаются *временные соглашения*, длящиеся союзы или полные слияния двух или нескольких торгующих или производящих одинаковые, однородные или имеющие связь предметы торговых предприятий с целью регулирования массового производства и сбыта означенных предметов и цен на них» (*Право, 1913, №19, С.1225*). Законопроект устанавливал, что министерству торговли должны сообщаться для регистрации все сведения, касающиеся деятельности данных союзов: отрасль производства и торговли, цель объединения, его средства, срок соглашения, коммерческие операции и организация управления. В случае нанесения своей деятельностью вреда государственным интересам (неоправданное условиями производства повышение или понижение цен на продукты массового спроса), могут быть применены следующие меры: повышение или понижение железнодорожных тарифов, повышение, понижение или отмена таможенных пошлин и введение экспортных пошлин.

Проект закона о синдикатах и трестах не вызвал ожидаемой дискуссии в

правовой и экономической литературе. Самая серьезная проблема, с которой пришлось столкнуться авторам проекта о синдикатах и трестах, заключалась в определении понятия “картельное соглашение”, на объект которого предполагалось распространить регулирующее действие законопроекта. При определении понятия предпринимательского соглашения, законопроект справедливо принимал в расчет не формы соглашения, а его цель, ибо форма сама по себе безразлична по отношению к содержанию характера картеля. Законопроект предоставлял право Отделу торговли Министерства вести регистрацию предпринимательских объединений и рассмотрение предоставляемых ими отчетов о своей деятельности. Если предпринимательское объединение неоправданно повышало или понижало цены на свои продукты, к ним могли быть применены меры следующего характера: повышение или понижение железнодорожных тарифов, повышение, понижение или отмена таможенных пошлин, а также введение вывозных пошлин. Данные меры могли быть применены после изучения практики хозяйственной деятельности тех объединений, которые заподозрены в искусственном регулировании цен. Причем обследование должно производиться правительственными чиновниками, половина которых назначается Министерством торговли и промышленности, а другая избирается самими промышленниками. Законопроект предлагал включить в Уложение о наказаниях четыре новые статьи. В них предусматривалось лиц, виновных, по ст. 1180 Уложения, в неоправданных повышениях или понижениях цен, наказывать заключением в тюрьму на срок от четырех месяцев до одного года и денежным штрафом не выше 10.000 рублей. Виновный, по ст.1197 Уложения, в создании предпринимательского объединения без разрешения правительства, а также в заключении тайных соглашений, наказываются тюремным сроком от двух до четырех месяцев и дополнительно денежным штрафом, но не более 10.000 рублей. Если лицо уклоняется от предоставления должностному лицу для рассмотрения торговых книг, документов, деловой переписки объединений, то оно подвергается аресту на срок не свыше 3-х месяцев или денежным штрафом не более 1.000 рублей (*Право. 1913. № 19. С.1226*).

После рассмотрения данного законопроекта особым межведомственным совещанием предложенные формы наказаний остались без изменения.